

Песнь первая

Язва. Гнев

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть
плотоядным
5 Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля), —
С оного дня, как, воздвигшие спор, воспылали
враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.
Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному
спору?
Сын громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным
ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный
выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахеян,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом
возвратиться;

20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».
Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Чсть жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай
показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
30 В Аргосе, в нашем дому, от тебя, от отчизны далече —
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав
возвратишься!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покоряся,
Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей
пучины.

35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
Фебу царю, лепокудряя Леты могущему сыну:
«Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий,
обходишь
Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
В шествии гневного бога: он шествовал, ночи
подобный.

Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец

Зевеса,

75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возвешу; но и ты согласишься, поклянись мне, что верно
Сам ты меня защитит и словами готов и руками.
Я опасаюсь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.

80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного
гневный:

Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй,
заступник ли ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:

85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он
ни был!

Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,
Рук на тебя дерзновенных, клянусь, никто не подымет
90 В стане ахейян; хотя бы назвал самого ты Атрида,
Властию ныне верховной гордящегося в рати
ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк
непорочный:

«Нет, не за должный обет, не за жертву стотельную
гневен

Феб, но за Хриса жреца: обесчестил его Агамемнон,
95 Дщери не выдал ему и моленье и выкуп отринул.
Феб за него покарал и бедами еще покарает,
И от пагубной язвы разящей руки не удержит

Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы,
свободной
Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят
100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость
преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма
воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный
царь Агамемнон,
Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злобой наполнилось; очи его засветились, как пламень.
105 Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
«Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,
110 Будто народу беды дальномечущий Феб устрояет,
Мстя, что блестящих даров за свободу принять

Хрисеиды
Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой
Клитемнестре,
Девою взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже
115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане
аргивском
Я без награды один не останусь: позорно б то было;
120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
«Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?»

- Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
 125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
 Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
 Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
 Второе и четверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
 Если дарует Зевс крепкостенную Трои разрушить».
- 130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
 «Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным
 подобный,
 Хитро не умствуй: меня ни проведешь, ни склонить
 не успеешь.
 Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб,
 лишенный,
 Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..
 135 Пусть же меня удовольствуют новою мздою ахейцы,
 Столько ж приятно сердцу, достоинством равную
 первой.
 Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну
 Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
 Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
 140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
 Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
 Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу
 поставим
 И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
 В нем да воссядет начальником муж от ахейян советных,
 145 Идомепей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
 Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье
 страшнейший!
 Шествуй и к нам Аполлона умилиствуй жертвой
 священной!»
- Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
 «Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою
 мздолюбец!

- 150 Кто из ахеян захочет твои повеления слушать?
Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро
сразится?
Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны
трояне:
Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда
не похитил;
- 155 В счастливой Фтии моей, многолюдной,
плодами обильной,
Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
- 160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то
и все презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне
ахеян?..
Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахеяне град разгромляют.
- 165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен
ратоборством.
Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
- 170 В дом возвратиться на быстрых судах;
посрамленный тобою,
Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».
- Быстро воскликнул к нему повелитель мужей
Агамемнон:
«Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;

175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс-промыслитель.
Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами
Зевса!

Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
В дом возвратясь, с кораблями беги и с дружиной своею;
180 Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
Гнев твой вменяю в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
Я возвращаю, — и в моем корабле, и с моею дружиной
Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи
твоей Брисеиду

185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
Сколько я властью выше тебя, и чтоб каждый страшился
Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»

Рек он, — и горько Пелиду то стало: могучее сердце
В персях героя власатых меж двух волновалось мыслей:
190 Или, немедля исторгнувши меч из влагалища острый,
Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась
Афина,

195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
200 Дочь громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
«Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

- Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным
покорен,
С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
Вас обоих равномерно и любит она и спасает.
210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
Я предрекаю, и оно скоро исполнено будет:
Скоро трикратно тебе знаменитыми столько ж дарами
Здесь за обиду заплатят: смирися и нам повинуйся».
- 215 К ней обращался вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее
будет:
Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные
внемлют».
- Рек, и на сребряном черене стиснул могучую руку
220 И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:
225 «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя!
Ты никогда ни в сраженье открыто стать
перед войском,
Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется
смертью.
Лучше и легче стократ по широкому стану ахейн
230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет.
Царь пожиратель народа! Зане над презренными
царь ты, —
Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!

- Но тебе говорю и великою клятвой клянуса,
Скипетром сим я клянуса, который ни листьев,
ни ветвей
235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень
на холмах,
Вновь не прозябнет, — на нем изощренная медь
обнажила
Листья и кору, — и ныне который ахейские мужи
Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —
Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен
им будешь
Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься,
бешен
Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил».
- 245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр
он бросил,
Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя;
и Нестор
Сладкоречивый восстал, громогласный вития
пилосский:
Речи из уст его вещей, сладчайшие меда, лилися.
250 Два поколения уже современных ему человек
Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
В Пилосе пышном; над третьим уж племенем
царствовал старец.
Он, благомыслия полный, советует им и вешает:
«Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!»
255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
Если услышат, что вы воздвигаете горькую распрю, —

Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
 Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
 260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
 С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
 Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
 Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
 Грозный Эксадий, Кеней, Полифем, небожителям
равный
 265 И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!
 Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
 Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
 С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
 Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши
Пилос,
 270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
 Там я, по силам моим, подвизался; но с ними
стяжаться
 Кто бы дерзнул от живущих теперь человек
наземных?
 Но и они мой совет принимали и слушали речи.
 Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
 275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
 Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
 Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем
препираться:
 Чести подобной доныне еще не стяжал ни единый
 Царь скиптроносец, которого Зевс возвеличивал
славой.
 280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
 Но сильнейший здесь он, повелитель народов
несчетных.
 Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
 Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
 Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани
троянской».

285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
«Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех
перевысить,
Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над
всеми,
Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.
290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбленья?»

Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
«Робким, ничтожным меня справедливо бы все
называли,
Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я,
безмолвный.
295 Требуй того от других, напыщенный властительством;
мне же

Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте,
что дали!
300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном
хранимых,
Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!
Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
Черная кровь из тебя вкруг копья моего заструится!»

Так воеводы, жестоко друг с другом словами сражаясь,
305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахеян.
Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям
быстролетным
Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской
дружиной.
Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,

Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей

многоумный;

Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:
Все очищались они и нечистое в море метали.
315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом.

Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон
Злобы еще не смирял и угроз не забыл Ахиллесу:
320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
Верных клеветов и вестников, так заповедывал,

гневный:

«Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса
Пелида;
За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну:
325 С силой к нему я приду, и преслушному горестней
будет».

Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
И, приближаясь к кущам и быстрым судам мирмидонов,
Там обретают его, перед кущей своею сидящим
330 В думе; пришедших увидя, не радость Пелид
обнаружил.

Оба смутились они и в почтительном страхе к владыке
Стали, ни вести сказать, ни его спросить не дерзая.
Сердцем своим то проник и вещал им Пелид

благородный:

«Здравствуйте, мужи глашатаи, вестники бога
и смертных!